

— Полмесяца назад в арендованный дом в Восточном округе была доставлена партия некачественной фиолетовой травы.

— Неделю назад на деревообрабатывающую фабрику поступило 20 коробок высококачественной мази из фиолетовой травы.

— Впоследствии на торговом рынке появилось 300 коробок с мазью из пурпурной травы того же качества, и их раскупили с огромной скоростью, — доложил Цзо Синь, близкий помощник.

— Насколько велика была партия? — спросил Лу Мин.

— 30 растений, — ответил Цзо Синь.

— Из 30 растений произвели 320 коробок мази из фиолетовой травы? — Лу Мин усмехнулся: — Если я не ошибаюсь, крупные аптеки в лагере, использующие качественную фиолетовую траву, могут производить только 7-9 коробок мази с одного растения, а 10 коробок — это верхний предел.

— Застой и самодовольство, неудивительно, что пурпурной травы всегда не хватает.

— Возможно, они внесли улучшения, изменили пропорции, — предположил Цзо Синь.

Не успел Лу Мин договорить, как его пронзила острая боль. Он схватился за лоб и глубокомысленно нахмурился.

— Господин, снова болит голова? Может, мне позвать доктора, чтобы он тебя осмотрел?

— Если бы они могли меня вылечить, симптомы не повторялись бы, — проворчал Лу Мин, усилием воли борясь с острой болью.

— Полмесяца назад, когда ты только вернулся в лагерь, симптомы явно немного ослабли, почему же за это время они снова обострились? — Цзо Синь был в полном недоумении.

Головная боль приходила волнами.

Пережив самые трудные моменты, выражение лица Лу Мина смягчилось, и к нему вернулись краски.

— Увеличь количество людей, чтобы они тайно защитили Юнь Шань. Эта особа очень важна для меня, с ней ничего не должно случиться.

«Откуда он узнал о Юнь Шань, искусной мастерице, живущей в одиночестве в съемном доме Восточного района, и почему называл ее по имени?»

Цзо Синь взглянул на Лу Мина, но ничего не спросил, а лишь ответил:

— Да.

Зал Мяочунь.

Новая партия мази из фиолетовой травы по цене 12 баллов была пополнена и выставлена на продажу, но покупателей было очень мало.

Через два дня менеджер Линь не мог усидеть на месте.

— Раньше, когда в клинике появлялась мазь из фиолетовой травы, ее раскупали к утру. Что происходит в последнее время? С каждым днем продажи становятся все хуже и хуже!

Стюард Чжан объяснил:

— Раньше в крупных клиниках не было запасов, что позволило нелегальным врачам, работающим в тени, воспользоваться преимуществом и продать 300 коробок за один раз.

— В последнее время... возможно, люди не так часто нуждаются в мази из фиолетовой травы, поэтому бизнес немного замедлился.

— Через некоторое время, когда запасы дома закончатся, все вернется на круги своя.

Менеджер Линь почувствовал, что что-то не так.

— 300 коробок? Откуда взялось сырье?

Фиолетовая трава, производимая в лагере Красного Клена, контролировалась крупными аптеками. Жители имели ограничения по закупкам, максимум одно растение в месяц.

Даже если бы они знали формулу, без фиолетовой травы не смогли бы изготовить травяную мазь.

300 коробок, из расчета 8 коробок на одно растение, потребуют почти 40 растений. Где

обычному человеку, без поддержки других фракций, взять столько фиолетовой травы?

— Отправь людей на расследование, мы должны докопаться до сути, — серьезно произнес управляющий Линь.

— Да, — ответил стюард Чжан, стиснув зубы.

Только что он не сказал всей правды. Жители не только временно не нуждались в мази из фиолетовой травы, но и высоко оценивали продукцию, хорошо продававшуюся на торговом рынке, и имели некоторые претензии к товарам, производимым залом Мяочунь.

Причина проста. Продавать по высокой цене и при этом не быть столь же эффективной, как более дешевые средства из других магазинов, — разве это не недобросовестно?

По мере распространения этих настроений количество клиентов, посещающих клинику, заметно сократилось.

Однако стюард Чжан не решился прямо сказать об этом управляющему. Он все еще питал надежду — обычные люди не управляли травяными садами, поэтому у них не было долгосрочного и стабильного канала получения высококачественных трав.

Даже если качество мази из фиолетовой травы, продаваемой на торговом рынке, превосходно, без средств для ее производства она не будет конкурентоспособной.

Он надеялся, что к тому времени все вернется на круги своя.

Получив немного богатства, Юнь Шань сменила свой простой наряд на удобную новую одежду.

Тем временем Фэн Яо, получив свою долю, в тот же день уволился с работы на лесопилке.

— Какие у тебя планы на будущее? — спросил он.

— Я еще не придумала, — ответила Юнь Шань.

— А как насчет мази из фиолетовой травы? Будешь ли ты продолжать ее делать?

— Я бы хотела, но у меня нет материалов.

— А разве нельзя купить их в аптеке?

— Там есть ограничение на покупку.

— Может, отправиться в дикую природу, чтобы собрать их? А как насчет того, чтобы выполнять задания в зале Миссий?

— Собрать их самому — трудоемко и опасно. А вот выполнение заданий в зале Миссий, скорее всего, обернется ценовой войной, — спокойно рассуждала Юнь Шань.

Фэн Яо замолчал.

Легко заработав более тысячи баллов за полмесяца, он не хотел бросать это дело. Но что молодой человек мог поделать? Он не мог помочь с изготовлением лекарств, а запасы фиолетовой травы были ограничены.

«Если бы я только мог получить еще одну партию сырья...» — Фэн Яо погрузился в глубокую задумчивость.

Мазь из фиолетовой травы уже сняли с производства, но дело продолжало бродить.

Некоторое время назад мазь, которую продавали на торговом рынке, называли «мазью из фиолетовой травы премиум-класса». Благодаря высокому качеству и низкой цене ее все больше предпочитали многочисленные NPC.

В большей или меньшей степени пострадал бизнес медицинских магазинов и аптек, причем больше всего — зал Мяочунь.

По словам господина Чжао, ответственного за лесопилку, «после использования первоклассной мази из фиолетовой травы все остальные кажутся некачественными».

Никакая другая мазь не сравнится с ней по зудоутоляющему эффекту.

Она быстрее других снимает отеки.

По сравнению с ней все остальные кажутся неполноценными.

<http://tl.rulate.ru/book/119120/4877394>